



Информационно-аналитический центр «СОВА»

Телефон/факс: (495) 517-92-30

E-mail: mail@sova-center.ru

Новости и публикации: <http://sova-center.ru>

Ольга Сибирёва

Проблемы реализации свободы совести в России в 2015 году

Под редакцией Александра Верховского

Содержание

| | |
|--|----|
| Резюме..... | 2 |
| Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций..... | 3 |
| Проблемы, касающиеся мест для богослужения..... | 5 |
| Проблемы со строительством культовых зданий..... | 5 |
| Проблемы с использованием действующих культовых помещений..... | 8 |
| Положительные решения..... | 9 |
| Защита религиозных чувств..... | 9 |
| Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям..... | 12 |
| Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации..... | 16 |
| Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии..... | 17 |
| Недостаточность защиты от диффамации и нападений..... | 20 |

Москва, март 2016 г.

Информационно-аналитический центр «Сова» представляет очередной ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации¹.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе², здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в отдельном докладе, посвященном этой теме³.

Резюме

Некоторые тенденции, отмеченные нами в предыдущие годы, сохранились и в 2015 году и получили развитие.

Напряженность вокруг строительства храмов в разных регионах не спадает, особенно острой ситуация по-прежнему остается в Москве. Возросшая агрессивность сторонников строительства и отсутствие эффективного противодействия им со стороны властей способствовали самоорганизации противников незаконной застройки. Насколько успешной она может быть, иллюстрирует пример парка «Торфянка», защитникам которого удалось добиться переноса строительства в другое место и более полугода сдерживать попытки православных активистов обойти это решение.

С большей агрессивностью стали действовать и православные защитники чувств верующих. Участие в одной из их акций крупного церковного чиновника, весьма влиятельного протоиерея Димитрия Смирнова подтвердило, что подобная деятельность не является уделом маргиналов и считается вполне приемлемой на высшем церковном уровне.

Чиновники и представители правоохранительных органов, как и год назад, демонстрировали готовность защищать религиозные чувства. В то же время относительно строгие административные наказания за погром в Манеже и возбуждение дела по ст. 243 УК свидетельствуют, что власти не намерены поддерживать защитников религиозных чувств бесконечно.

Конфликты вокруг строительства храмов и произведений искусства вызывают рост антиклерикальных настроений в обществе. В течение года в разных регионах проходили антиклерикальные акции, поддержанные различными общественными движениями.

Антиклерикальные настроения подогревались также все более настойчивой и многоплановой антисекулярной риторикой видных представителей Церкви. В РПЦ стремились воспользоваться благоприятной политической конъюнктурой, когда политическое руководство страны проводит антизападную политику, во многом опираясь на идеологические наработки самой РПЦ.

Можно было говорить о формировании новой серьезной точки напряженности в российском обществе, что, скорее всего, могло обеспокоить уже и федеральные власти.

¹ При реализации проекта использовались средства, предоставленные в рамках проекта EIDHR/2014/348-053 «Противодействие всем формам дискриминации по признаку религии и убеждений в Российской Федерации», финансируемого Европейским Союзом, представленным Европейской Комиссией.

² Сибирёва Ольга. Проблемы реализации свободы совести в России в 2014 году / Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова». 2015. С. 72–99 (доступно также: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/04/d31644/>)

³ Кравченко Мария, Верховский Александр. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году // Центр «Сова». 2016. 2 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/03/d33946/>).

Руководство РПЦ отреагировало на эту ситуацию громкой отставкой главы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина, чьи провокативные по тону выступления вызывали возмущение значительной части общества. Вероятно, для поддержания внутрицерковного баланса почти одновременно лишился поста и ответственный редактор «Журнала Московской патриархии» Сергей Чапнин, чей «избыточный либерализм» вызывал нарекания уже со стороны консервативной части РПЦ.

Российские мусульмане по-прежнему остаются в зоне риска, связанного в первую очередь с издержками антиэкстремистской и антитеррористической политики; другие формы дискриминационного отношения к мусульманам не прогрессируют. Политическая лояльность политическому курсу 2014–2015 годов (включая и операцию в Сирии) со стороны основных мусульманских лидеров никак не повышает защищенность не только «альтернативных» мусульманских групп, но и местных организаций основных муфтиятов.

Вызывает беспокойство заметное усиление «антисектантской» борьбы – как на уровне риторики, так и на законодательном уровне: в нескольких регионах приняты «антимиссионерские» законопроекты. Насколько это может быть опасным, видно на примере продолжающейся не первый год кампании против Свидетелей Иеговы, в результате которой их организации запрещают как экстремистские; остается высоким количество нападений на представителей этой организации и их молитвенные дома.

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций

Федеральное законодательство

В течение года было внесено несколько изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

13 июля президент подписал поправки в этот закон, предполагающие отмену утверждения 15-летнего срока существования религиозной группы для получения регистрации в качестве религиозной организации и требования к религиозным организациям ежегодно представлять информацию о продолжении своей деятельности. Кроме того, согласно этим поправкам, обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью, а следовательно, не подлежат лицензированию. Можно предположить, что теперь проверяющие органы перестанут требовать от воскресных школ получения лицензий на ведение образовательной деятельности, как это нередко случалось раньше.

В то же время эти поправки ужесточили регистрацию религиозных групп и ограничили права местных религиозных организаций: в частности, религиозные группы, даже не собирающиеся в дальнейшем регистрироваться, обязали информировать власти об основах своего вероисповедания, местах совершения религиозных действий и даже обо всех участниках группы. Такое требование противоречит, помимо прочего, нормам о защите персональных данных. При этом в законе не оговаривается четко, какие именно группы верующих обязаны подавать о себе данные, что не исключает злоупотребления.

По всей видимости, разработчики законопроекта руководствовались соображениями безопасности, рассчитывая поставить под контроль в первую очередь альтернативные мусульманские группы, однако в том виде, в каком они были приняты, поправки, что более вероятно, поспособствуют радикализации этих самых групп из-за излишнего давления.

Другие поправки в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» были приняты в ноябре. Они наделяют Министерство юстиции правом проверять финансово-хозяйственную деятельность религиозных организаций при наличии признаков экстремизма в их деятельности, а также обязывают религиозные организации отчитываться об источниках и размерах зарубежного финансирования и предоставлять сведения о руководителях

организации. В разработке этого законопроекта участвовали представители Русской православной церкви, и интересы именно этой религиозной организации поправки защищают в большей степени: поскольку официально приходы РПЦ не имеют зарубежного финансирования, на них требование о предоставлении отчетов о финансово-хозяйственной деятельности распространяться не будет, в отличие от большинства других религиозных организаций.

Как и предыдущие поправки, новации оставляют простор для злоупотреблений, поскольку не регламентируют основания для проведения проверок и их количество.

Кроме того, в результате принятия этих поправок Минюст теперь дублирует органы прокуратуры, в функции которой входит контроль соблюдения законодательства религиозными организациями, и налоговые органы, контролирующие использование денежных средств и финансово-хозяйственную деятельность в целом.

В ноябре были приняты поправки в закон о противодействии экстремистской деятельности. Он дополнился нормой о запрете на признание экстремистскими священных текстов мировых религий. К таким текстам отнесены Библия, Коран, Танах и Ганджур: ни сами эти тексты, ни отдельные цитаты из них, в соответствии с поправками, не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Поводом для принятия этого закона стала попытка суда Южно-Сахалинска запретить как экстремистскую книгу «Мольба (дуа) к богу: ее назначение и место в Исламе», что вызвало возмущение мусульманской общественности и гнев президента Чечни Рамзана Кадырова. Разработанные в качестве реакции на скандал поправки, как и следовало ожидать, имеют много недочетов и не дают возможности изменить сложившуюся ситуацию с запретом религиозных текстов.

Поправки касаются лишь четырех упомянутых текстов, по сути, разрешая запрет других священных текстов христианства, ислама, буддизма и иудаизма. Тексты других религий в законе не упомянуты вовсе, что предполагает возможность признания их экстремистскими и дискриминации последователей этих религиозных учений.

Кроме того, новый закон даже не затрагивает вопрос о переводах и различных вариантах Библии, Корана, Танаха и Ганджура.

Интересно, что почти одновременно с этими поправками группа депутатов внесла в Госдуму альтернативный законопроект, предлагающий перенести вопрос о запрете экстремистских материалов на уровень высших судов субъектов Федерации. Предлагаемые разработчиками меры – выведение из подведомственности мировых и районных судов дел о признании материалов экстремистскими, привлечение компетентных экспертов – могли бы дать гораздо больший эффект для уменьшения числа неправоммерно запрещенных религиозных текстов. Однако эта законодательная инициатива до сих пор даже не поставлена в план работы Думы.

Изменения, касающиеся деятельности религиозных организаций, были внесены и в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, гарантиующую свободу совести и вероисповедания заключенных. Принятые в апреле поправки регламентируют порядок заключения соглашения между пенитенциарными учреждениями и религиозными организациями, порядок встреч заключенных со священнослужителями (без ограничения числа встреч, продолжительностью до двух часов каждая, при наличии письменного согласия священнослужителя и при использовании средств видеонаблюдения), регулируют порядок передачи религиозным организациям расположенных на территориях ФСИН храмов.

Региональные инициативы

Два субъекта Федерации приняли законы, регламентирующие миссионерскую деятельность. До сих пор мы наблюдали длительный перерыв в законодательстве такого рода. В октябре закон «О миссионерской деятельности на территории Архангельской области» приняло Областное собрание депутатов Архангельской области, в декабре аналогичный закон приняла Дума Ставропольского края. В обоих случаях законы предполагают наличие у проповедника подтверждения о принадлежности к централизованной религиозной организации, обязывают миссионеров уведомлять государственные органы о своей деятельности и предусматривают привлечение к административной ответственности за ведение такой деятельности без уведомления.

Хотя законы в обоих случаях задумывались в первую очередь как способ контроля над деятельностью иностранных проповедников, можно не сомневаться, что затронут они и большинство зарегистрированных в России религиозных организаций, не говоря уже о незарегистрированных религиозных группах, члены которых просто не имеют возможности подтвердить свою религиозную принадлежность. Кроме того, чиновники этих регионов теперь имеют формальное основание расценить как миссионерство (и наложить административное наказание) любую попытку рассказать о своей религии без предварительного уведомления соответствующих госорганов – например, попутчику в транспорте, что, разумеется, серьезно ограничивает религиозную свободу.

В начале 2016 года архангельские депутаты внесли аналогичный законопроект на рассмотрение Госдумы.

Два закона, затрагивающие интересы религиозных организаций, приняла Московская городская дума. Поправки в закон города Москвы «О торговом сборе» освобождают от уплаты этого сбора ряд организаций, у которых торговля не является основным занятием, в том числе религиозные организации. Поправки в другой городской закон – «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» – упрощают процесс регистрации земельных участков для строительства храмов и других объектов религиозного назначения.

Инициативы, не получившие (пока) развития

В ноябре в Госдуму был внесен разработанный группой депутатов проект поправок в Гражданский кодекс РФ и другие законодательные акты, выводящий самовольные постройки религиозного назначения из-под действия нормы о внесудебном порядке сноса самовольных построек. Законопроект наделяет религиозные организации правом обратиться в суд с заявлением о признании права собственности на самовольные постройки религиозного назначения. До конца 2015 года документ был одобрен в первом чтении, в феврале 2016 года Правовое управление рекомендовало депутатам принять законопроект во втором чтении.

Проблемы, касающиеся мест для богослужения

Проблемы со строительством культовых зданий

Как и годом ранее, с проблемами при строительстве храмов чаще всего сталкивались мусульмане и православные.

По-прежнему сопровождается конфликтами реализация поддерживаемой правительством Москвы программы строительства модульных православных храмов. Почти все они вызваны неудачным выбором участка для строительства – на территории парков и природоохраненных зон.

Одним из наиболее заметных стал конфликт вокруг строительства храма в парке «Торфянка» в Лосиноостровском районе – не только из-за масштаба протестов, но и в связи с нежеланием сторонников строительства подчиниться решению суда. Несмотря на постановление суда о незаконности строительства, решение Градостроительно-земельной комиссии Москвы о выделении участка в другом месте, вмешательство префекта Северо-восточного административного округа Валерия Виноградова и призыв патриарха Кирилла к противоборствующим сторонам покинуть парк, строительная площадка так и не была убрана, а защитники парка вынуждены уже больше полугода нести круглосуточное дежурство, чтобы предотвратить строительство. При этом на новом участке, в Анадырском проезде, уже началось строительство часовни.

В поддержку протестующих выступили московские отделения КПРФ и партии «Яблоко». Сторонников строительства в парке поддерживали, в том числе и силой, движение «Сорок сороков», казаки и группа «Божья воля». На защитников парка было совершено несколько нападений. Летом один из сторонников строительства ударил активистку Общественного движения «За парк Торфянка!», сорвавшую объявление о строительстве храма, девушке пришлось обратиться за медицинской помощью. Еще два нападения на защитников парка было совершено в начале 2016 года, а в марте 2016 года палатку дежурных по распоряжению управы и при поддержке полицейских демонтировали.

В других районах Москвы тоже продолжались старые конфликты вокруг строительства храмов или возникали новые. Против возведения храмов протестовали, в частности, жители Ясенева, Измайловского парка, Южного административного округа. В ряде случаев протестующие обращались в суд, однако не всегда успешно. Например, Московский городской суд отказался рассмотреть иск противников строительства храма в районе Ростокино, хотя участок для строительства не просто расположен на территории парка, а прилегает к акведуку – объекту культурного наследия конца XVIII – начала XIX веков, угрожая сохранности памятника.

В Тропарево-Никулине, напротив, власти прислушались к пожеланиям местных жителей, собравших более двух тысяч подписей против строительства храма, и предложили новый участок.

Претензии к возводимым храмам появились не только у населения, но и у чиновников и организаций. В отношении прихода прп. Сергия Радонежского было возбуждено дело о незаконном строительстве храма на Ходынке, а департамент городского имущества счел незаконной пристройку к храму-часовне «Живоносный источник» в районе Косино, однако в обоих случаях строительные работы продолжились. Судебный процесс инициировал и московский «Автокомбинат № 3», отстаивая свое право на аренду участка, отведенного под строительство храма в честь св. прав. Алексия, пресвитера Московского.

Конфликты вокруг строительства православных храмов отмечались и во многих других регионах. Например, обострилась ситуация вокруг храма св. Жен Мироносиц в петербургском парке «Малиновка», строительство которого в 2014 году было отменено. В июне Законодательное собрание Петербурга одобрило предложенную депутатом Виталием Милоновым поправку в генплан города, переводящую территорию парка в зону деловой застройки и позволяющую вновь поставить вопрос о строительстве здесь храма. Местные жители возобновили протесты, их поддержали некоторые депутаты и губернатор. В результате, несмотря на принятую поправку, храм было решено все-таки перенести на другой участок, ранее зарезервированный под строительство больницы и родильного дома.

В рязанском микрорайоне Канищево, несмотря на продолжающиеся протесты общественности, началось строительство храма в честь св. князя Владимира и адмирала Федора Ушакова на территории парка Морской славы. Против застройки зеленых зон протестовали также жители Анапы, подмосковной Балашихи, села Нижний Ольшанец Белгородской области, Екатеринбурга, Новокузнецка, Новороссийска, Обнинска, Смоленска. Еще несколько конфликтов было связано с тем, что протестующие желали видеть на

спорных участках не храмы, а другие объекты: жители Томска и станицы Северская Краснодарского края выступали за строительство школы, жители Тольятти – детской площадки, а жители села Бычиха Хабаровского края предпочли бы сохранить свои огороды, на месте которых муниципалитет собрался построить храм. В поселке Рошино Челябинской области местные жители были недовольны близостью строящегося храма к школе.

В некоторых случаях протестующим удалось добиться желаемого. Так, в Саратове после длительных протестов общественности, поддержанных КПРФ, было решено перенести строительство храма из сквера на пересечении улицы Орджоникидзе и проспекта Энтузиастов на другой участок. Интересно, что в ходе конфликта горожане требовали и отставки митрополита Лонгина (Корчагина), поскольку «в своих действиях он не учитывает интересы саратовцев, вызывая распри». Противники строительства храма в Сормовском районе Нижегородской области через суд добились признания строительства незаконным.

При строительстве мечетей мусульманским организациям иногда тоже приходилось сталкиваться с нежеланием горожан жертвовать частью зеленых зон. Например, в Казани участники общественных слушаний высказались против строительства мечети на территории городской больницы № 12, так как для этого потребовалось бы вырубать деревья.

Однако чаще трудности при строительстве мечетей вызваны противодействием чиновников, отказывающихся предоставлять общинам землю для строительства или по разным причинам препятствующих уже начатому строительству.

По-прежнему сложной остается ситуация в Москве, мэр которой Сергей Собянин в октябрьском интервью «Афише» в очередной раз повторил, что не видит необходимости строить новые мечети, поскольку основная масса потенциальных прихожан – мигранты.

В Тюменской области чиновники под давлением общественности отменили решение о выделении участка под строительство мечети в поселке Новоселезневский.

Несколько лет не удается добиться выделения участка для строительства мусульманам Хабаровска, власти которого пообещали предоставить землю еще в 2013 году, но затем отменили решение о строительстве. По словам представителя городской национально-культурной автономии татар «Хабар» Сарвердина Туктарова, ввиду отсутствия мечети верующие вынуждены молиться на улице даже в непогоду.

Мусульманской общине Абакана не удалось возобновить приостановленное в 2014 году строительство мечети, поскольку администрация города до сих пор не предоставила религиозной организации список недочетов проектной документации, которые необходимо устранить. Верующие обратились в суд, пытаясь таким образом обязать администрацию предоставить этот список и выдать разрешение на возобновление строительства, но уже в феврале 2016 года суд отказал общине в удовлетворении иска.

Мусульманская организация «Нур» в Комсомольске-на-Амуре была оштрафована на 250 тысяч рублей за строительство здания для ритуального омовения (тахаратной). Несмотря на то что помещение тахаратной традиционно считается единым комплексом с мечетью, а разрешение на строительство мечети у общины есть, городская прокуратура сочла постройку незаконной. По требованию прокуратуры община получила отдельное разрешение на строительство тахаратной, но суд, тем не менее, оштрафовал организацию.

Проблемы с завершением строительства мечети возникли и у мусульман Уссурийска, вынужденных обратиться с жалобой на местные власти к В. Путину. Мэрия города обратилась в суд с иском об изъятии у общины почти достроенного здания мечети и земельного участка. Формальным поводом стала ликвидации Приморского казыятского управления, в состав которого входила мусульманская организация. Договор о передаче прав собственности от казыятского управления к общине зарегистрировать не удалось. Чиновники намерены изъять мечеть в муниципальную собственность и лишь затем передать здание в аренду, бессрочное пользование либо в собственность религиозной организации. При этом, как следует из жалобы верующих, «здание мечети по указанию “сверху”

отключили от энергоснабжения без законных оснований. Постоянно на территории мечети проводятся никем не санкционированные проверки»⁴.

Нам известны только три случая, когда проблемы со строительством возникали у представителей других религий. Например, в Новосибирске «Молодая гвардия» инициировала сбор подписей против строительства молитвенного дома мормонов и потребовала провести проверку законности выделения им земельного участка.

У еврейской общины «Хабад Любавич» в Перми продолжились проблемы с получением участка для строительства культурного центра, включающего в себя и синагогу. Власти отказались согласовать участок из-за наличия в проекте синагоги: для строительства культового сооружения требовалось провести общественные слушания, чего сделано не было. Против строительства центра при поддержке казаков протестуют националистически настроенные местные жители, опасющиеся появления в городе «еврейских ваххабитов». После визита главного раввина России (ФЕОР) Берла Лазара в начале 2016 года губернатор Виктор Басаргин дал поручение властям помочь общине с получением земли, но акции протеста продолжились.

В Екатеринбурге под давлением общественности, протестовавшей против строительства на территории парка лютеранской церкви, строительство было перенесено на другой участок того же парка.

Проблемы с использованием действующих культовых помещений

Трудности при использовании действующих культовых зданий также возникали обычно у мусульман и православных, причем не только относящихся к Русской православной церкви. По решению Железнодорожного суда Пензы, подтвержденному Пензенским областным судом, в поселке Победа Пензенской области был снесен молельный дом «Михайловской обители», находящейся в юрисдикции Истинно-православной церкви (ИПЦ). Суд установил, что молельный дом является незаконной постройкой, а строительство велось без разрешительной документации.

В Рузском районе Подмосковья на продажу было выставлено здание действующего храма в поселке Нестерово, с середины 2000-х годов использовавшегося православной общиной. Собственники здания пообещали передать его верующим на безвозмездной основе, однако вместо этого в 2015 году выставили его на продажу как общежитие.

В Петербурге суд признал храм Всех святых, в земле российской просиявших, построенный в 2014 году на месте часовни, незаконной постройкой, поскольку у общины не было разрешения на капитальное строительство, да и разрешение на строительство часовни было получено задним числом. Суд передал право собственности на храм городской администрации и обязал приход выплатить шесть тысяч рублей государственной пошлины.

Администрация Нового Уренгоя через суд добилась сноса действовавшей с 1996 года мечети «Нур Ислама». Причиной послужили планы по застройке района: на месте мечети планируется построить торгово-развлекательный центр.

В Екатеринбурге судебные приставы во исполнение вынесенного в 2014 году решения Арбитражного суда Свердловской области выселили мусульманскую общину «Рахмат» из здания мечети. При этом освободившееся здание власти города решили передать другой мусульманской организации.

⁴ Конфликт вокруг Уссурийской мечети дошел до президента России // IslamNews. 2015. 14 июля (<http://www.islamnews.ru/news-467782.html>).

Положительные решения

Несколько спорных ситуаций как со строящимися, так и с уже используемыми зданиями храмов разрешилось в пользу религиозных организаций, причем большая часть известных нам случаев касается мусульманских организаций. Так, власти Братска выделили участок под строительство мечети, чего мусульманская община добивалась несколько лет. Мусульманской общине Тюмени, в 2014 году по решению суда лишившейся участка и получившей предписание снести молитвенный дом, удалось добиться выделения нового участка, куда власти разрешили перенести сруб старого молитвенного дома. В Первоуральске, где в 2014 году власти собирались выселять мусульманскую общину из мечети, сторонам удалось прийти к мировому соглашению в суде, и администрация города отказалась от иска. А мусульманской общине села Александров Гай Саратовской области, которой районная администрация отказывала в передаче в собственность построенного в 1994 году здания мечети, удалось добиться признания права собственности через суд.

Ленинский районный суд Саратова признал незаконным вынесенный прокуратурой запрет «культовой деятельности» в молельном доме Церкви Иисуса Христа святых последних дней на улице Орджоникидзе. Прокуратура усмотрела несоответствие здания нормам пожарной безопасности.

Церкви евангельских христиан «Дом Евангелия на курорте Сочи» вновь удалось подтвердить в суде право собственности на здание молитвенного дома. Здание было передано в собственность религиозной организации еще в 2014 году, но администрация Сочи пыталась оспорить это решение.

Кроме того, администрация Калининграда после долгих судебных разбирательств выдала еврейской общине разрешение на строительства синагоги.

Защита религиозных чувств

В 2015 году для защиты религиозных чувств стала активнее применяться новая формулировка части 1 ст. 148 УК РФ («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»): хотя приговоров по ней в первой половине года вынесено не было (о втором полугодии данных пока нет), дела по этой статье стали возбуждаться чаще. Как минимум, одно из них даже дошло до суда – дело жителя Ставрополя Виктора Краснова. Поводом обвинения стали его комментарии в городском сообществе в социальной сети «ВКонтакте», оставленные в 2014 году. Среди прочих грубоватых, в том числе антисемитских, реплик В. Краснов грубо выразил негативное отношение к цитатам из Библии и заявил, что «Боха нет!».

В Оренбурге в отношении преподавателя одного из городских вузов было возбуждено дело по ч. 1 ст. 148 УК РФ за публикацию статьи, содержащей оскорбительные высказывания в адрес христианства, иудаизма, евреев и Русской православной церкви. Результат расследования нам, к сожалению, неизвестен.

В отношении двух жителей Кировской области дело по той же статье было возбуждено за то, что они, приехав в одно из сел, повесили на поклонный крест чучело, для изготовления которого использовали «штаны, куртку, веревки, шапку, маску и саморезы». По версии следствия, сделано это было с целью оскорбления чувств христиан.

Еще одно дело по этой же статье было возбуждено в отношении жителя Екатеринбурга Антона Симакова, совершившего в своем офисе магический обряд с целью воздействия на власти Украины. Он окропил кровью жертвенного петуха слеplенную из глины или пластилина куклу вуду, погребальный покров, венчик, который надевают на покойников в церкви, печатный экземпляр разрешительной молитвы, которая читается в церкви по время отпевания, и небольшой деревянный крест. Это было почему-то расценено

как оскорбление чувств христиан. В феврале 2016 года дело «магистра магии вуду» было передано в суд.

Кроме того, житель Калуги был признан виновным по ч. 2 ст. 5.26 КоАП («Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики») и оштрафован за «насмешки над институтом монашества» и иконами. Он опубликовал «ВКонтакте» некие изображения, которые, по мнению суда, «несли в себе насмешку над священным институтом монашества, а также над священными образами Тайной Вечери, святых и Спасителя» и были направлены «на дискредитацию христианского вероучения, церковных традиций религиозной жизни (поклонение мощам и почитания святых), а также самого института Церкви».

Отметим также, что целый ряд изданий получил прокурорские предупреждения за перепечатку карикатур французского журнала «Charlie Hebdo» на пророка Мухаммеда, вызвавших возмущение многих мусульман. Межрелигиозный совет России тогда выступил с призывом ограничить свободу слова, чтобы не оскорбить чувства верующих.

Основная же масса конфликтов была связана с культурными событиями и произведениями искусства, в которых крамолу усматривали почти исключительно защитники чувств православных. Причем их протесты нередко выражались в очень агрессивной форме.

Самым громким стал начавшийся в феврале конфликт вокруг оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер» в постановке Новосибирского государственного театра оперы и балета. Режиссер Тимофей Кулябин перенес действие оперы в современность и представил главного героя в виде режиссера, который снимает фильм о неизвестных годах Христа, проводившего время в «гроте Венеры». Православная общественность региона усмотрела богохульство в самом режиссерском замысле, а также сочла оскорбительным постер спектакля и использование не по назначению церковной символики.

После обращения в прокуратуру митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в отношении Т. Кулябина и директора театра Бориса Мездрича были возбуждены административные дела по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ. В марте мировой суд Центрального района Новосибирска прекратил производство по этим делам «за отсутствием события правонарушения». Тем не менее, Министерство культуры РФ рекомендовало режиссеру и директору извиниться перед верующими, а затем и вовсе отстранило Б. Мездрича от должности директора.

Дело вызвало широкий общественный резонанс. В поддержку Т. Кулябина и Б. Мездрича выступили известные деятели культуры, а против «кощунственной» постановки протестовала православная общественность. В Новосибирске прошла массовая акция протеста против вмешательства Церкви в культурную политику.

Одновременно с протестами против «Тангейзера» Новосибирская митрополия выступила против спектакля местного театра «Глобус» «Песни о Родине», одна из частей которого была поставлена по юмористическому рассказу Майи Кучерской. Главным героем, ежик, случайно топил не умеющую плавать белочку во время крещения и радуется, что она умерла православной. Региональное министерство культуры заставило руководство театра исключить эту часть из спектакля.

Еще в нескольких регионах православные пытались протестовать против оскорбительных, по их мнению, постановок, и в некоторых случаях под их давлением в спектакли вносились изменения. Так, по настоянию чиновника регионального управления по культуре и искусству, к которому обратились с жалобой монахини Свято-Елисаветинского монастыря, цензуре подвергся спектакль «Тильзит-театра» в Советске Калининградской области. Спектакль был посвящен блаженной Ксении Петербургской, в одной из сцен святая обличала героев – священника и его жену. Эту сцену режиссер вынужден был изъять, но при этом убрал с афиши свое имя.

В Москве активисты группы «Божья воля» возобновили протесты против спектакля Московского художественного театра «Идеальный муж» и провели акцию у здания театра, положив к входу голову свиньи. Вскоре после этого Центр имени Мейерхольда и еще пять московских театров получили уведомление Тверской межрайонной прокуратуры о проведении проверки «по доводам об использовании в театральных постановках сцен «нецензурной брани, пропаганды аморального поведения, порнографии». Больше всего вопросов у прокуратуры вызвали постановки режиссера Кирилла Серебренникова, часть которых к тому моменту была уже снята с репертуара. Именно эти спектакли православные активисты ранее обвиняли в аморальности и оскорблении религиозных чувств.

В Удмуртии православный священник счел возмутительным использование православной символики в спектакле по повести А. Пушкина «Метель», но республиканское министерство культуры не усмотрело в спектакле оскорбления чувств верующих.

Поборники религиозных чувств помешали проведению нескольких музыкальных мероприятий. В Москве прихожане Благовещенского храма в Петровском парке попытались сорвать концерт, посвященный 20-летию радиостанции «Серебряный дождь», утверждая, что громкая музыка мешает им молиться. Во время концерта группа верующих во главе с настоятелем храма протоиереем Дмитрием Смирновым – руководителем одного из отделов Московской патриархии и одним из самых влиятельных священников Москвы – прорвалась к сцене, устроив потасовку с охраной, уронив рамку металлоискателя и сбив с ног ведущего Михаила Козырева. После вторжения концерт продолжился. Директор радиостанции обратился в прокуратуру, но последствия этого обращения нам неизвестны.

В Калининградской области после протестов епархии был отменен популярный музыкальный фестиваль «Kubana», против которого епархия выступала несколько месяцев. Власти поначалу игнорировали протесты православных активистов, губернатор даже выгнал выступавшего против фестиваля представителя епархии с заседания совета по культуре. Однако затем поселковая администрация решила все-таки отменить проводившийся много лет фестиваль, указав в качестве причины отмены не оскорбление верующих, а недостаточную проработанность вопросов безопасности.

Другой музыкальный фестиваль – «Ойкумена» – отменило руководство Сибирского государственного медицинского университета после обращения руководителя Томского информационно-консультационного центра по проблемам сект и оккультизма «К Истине» Максима Степаненко. До этого фестиваль проводился в стенах университета три года подряд и не вызывал нареканий.

Объектами нападок православных становились и художественные произведения и выставки. В августе лидер группировки «Божья воля» Дмитрий (Энтео) Цорионов и несколько его сподвижников устроили погром на выставке «Скульптуры, которых мы не видим» в московском Манеже. Заявив, что представленные на выставке экспонаты оскорбляют чувства верующих, вандалы уничтожили четыре работы скульптора Вадима Сидура, в том числе линогравюру «Распятие». Меньше чем через две недели произошло повторное нападение на выставку, вновь пострадала одна из работ Сидура.

В этом случае погромщики понесли наказание по ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»): Д. Цорионов был приговорен к десяти суткам ареста, его сподвижник Георгий Солдатов – к пяти, Павел Тимонин и Людмила Есипенко были оштрафованы на тысячу рублей каждый. По факту погрома было возбуждено и уголовное дело по ст. 243 УК РФ («Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия»), и это первый известный нам случай, когда данная статья была применена к общественно значимому конфликту. Одновременно Следственный комитет РФ по обращениям православных начал проверку фондов Манежа на предмет наличия в работах В. Сидура признаков возбуждения ненависти.

Стоит отметить, что после понесенного наказания никаких громких акций участники «Божьей воли» не проводили.

В Омске по инициативе местной епархии и при поддержке Центра «Э» была уничтожена инсталляция Марии Шинкевич и Алены Пожиленко «Мусорный Иисус», представляющая фигуру Христа, составленную из кусочков собранного на улицах города мусора. А в Перми православные возмутились граффити «Гагарин. Распятие», появившимся на одном из домов города 12 апреля, когда День космонавтики совпал с Пасхой. Автор граффити был оштрафован на тысячу рублей за мелкое хулиганство.

В Петербурге с фасада здания на Лахтинской улице – архитектурного памятника начала XX века через два дня после установки креста на строящемся напротив православном храме была сброшена фигура демона. Ответственность за эту акцию взяла на себя организация «Казачи Петербурга». Вскоре после инцидента состоялся сход жителей Петербурга против вандализма, собравший несколько сот протестующих. По факту вандализма было возбуждено уголовное дело по ст. 243 УК РФ. Задержанный промышленный альпинист Константин Исаков дал признательные показания, дело было закрыто в связи с полным возмещением убытков.

В Петербурге же активисты общественного движения «Народный собор», к которым присоединились представители Совета муфтиев России, требовали запрета выставки «Тело человека», однако выставка продолжила работу.

Можно упомянуть и уже ставшие традиционными протесты против празднования Дня св. Валентина и Хэллоуина в разных регионах. В некоторых случаях чиновники считали нужным отреагировать: в частности, руководству школ Москвы, Красноярского края, Саратовской и Оренбургской областей было рекомендовано не праздновать Хэллоуин. Также по традиции православные протестовали против показа рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда»: несколько активистов организовали одиночные пикеты у концертного зала в Омске. К этим протестам в ряде регионов добавились призывы отказаться от демонстрации фильмов «Пятьдесят оттенков серого» и «Левиафан».

Кроме того, власти Кировской области после обращения главы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина приостановили деятельность расположенного поблизости от двух храмов ночного клуба в Яранске.

Притом что представители органов власти далеко не всегда реагируют на подобные протесты, нельзя не отметить их возросшую готовность поддержать протестующих, хотя бы на уровне деклараций. Например, протесты против публикации карикатур на пророка Мухаммеда побудили ряд депутатов Госдумы предложить журналистам «с особой ответственностью и деликатностью относиться к публикации материалов, которые могут затронуть и оскорбить религиозные чувства граждан». А депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга анонсировали разработку поправок в несколько законодательных актов, предполагающие введение предварительной общественной экспертизы спектаклей, фильмов и музейных коллекций ради предотвращения оскорбления религиозных чувств. Однако Комиссия ЗакСа по образованию, культуре и науке считала принятие законопроекта нецелесообразным.

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Как и в предыдущие годы, власти время от времени оказывали некоторым религиозным организациям финансовую поддержку. В первую очередь деньги из федерального и региональных бюджетов выделялись на реставрацию религиозных объектов, большинство которых является памятниками культуры, поэтому выделение бюджетных

средств на их поддержание вполне оправданно. На реставрацию таких объектов выделялись деньги, в частности, в Москве, Петербурге, Архангельской, Новгородской, Оренбургской и Тюменской областях. Правительство Москвы увеличило расходы на программу реставрации на 50 миллионов рублей, в результате в Москве на реставрацию 14 религиозных объектов в течение года было потрачено 200 миллионов. Среди наиболее крупных траншей – миллиард рублей на восстановление Соловецкого монастыря в рамках федеральной государственной программы, 475,6 миллионов рублей на реставрацию московского храма Рождества Богородицы на Кулишках. Большинство получивших бюджетное финансирование религиозных объектов – православные, но и другие религиозные организации получали финансирование: например, 50 миллионов рублей было выделено на реставрацию соборной мечети Петербурга.

Государство выделяло деньги религиозным организациям не только на реставрацию. В декабре Центр экономических и политических реформ представил доклад о распределении президентских грантов, из которого следует, что Русская православная церковь в 2013–2015 годах была одним из главных грантополучателей. *«Крупные гранты на “православные проекты” выигрывают организации, которые либо непосредственно подконтрольны Московскому патриархату (религиозная организация отдела религиозного образования и катехизации РПЦ), либо близкие к РПЦ (“Центр религиозных исследований”, “Православная молодежь”, “Союз православных граждан” и др.)»,* – говорится в докладе⁵. Например, грант в размере восьми миллионов рублей был выделен на организацию образовательных чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси», информационное агентство «Вера и дело» выиграло два миллиона рублей «на формирование патриотически настроенных православных блогеров». Авторы доклада расценили такое положение как *«скрытую государственную поддержку РПЦ и близких к ней структур»*.

Иногда власти выделяли или, по крайней мере, выражали готовность предоставить бюджетные средства на весьма неожиданные православные мероприятия. Например, правительство Ростовской области выделило деньги на организацию банкета по случаю приезда патриарха Кирилла – две соответствующих заявки общей стоимостью 450 тысяч рублей были опубликованы на сайте госзакупок. Однако вскоре после публикации заявки были отозваны без указания причины.

В некоторых случаях чиновники не выделяли деньги напрямую, но использовали административные методы, чтобы побудить подчиненных финансово поддержать те или иные религиозные начинания. Министерство здравоохранения Калужской области по поручению и.о. губернатора обязало сотрудников подведомственных организаций перечислить на счет епархии пожертвования на установку памятника святому Лаврентию и отчитаться в министерство «о проделанной работе». Сам и.о. губернатора Анатолий Артамонов призвал членов регионального правительства пожертвовать на памятник святому, «кому сколько велит гражданский долг».

Административное давление могло касаться не только финансовых вопросов. Например, сотрудников петербургского реабилитационного центра для попавших в трудную жизненную ситуацию несовершеннолетних «Контакт», подведомственного городскому Комитету по молодежной политике, обязали участвовать в крестном ходе, посвященном перенесению мощей Александра Невского. День проведения крестного хода – суббота – в соответствии со служебным приказом был объявлен рабочим, а сотрудники обязаны были прибыть на крестный ход «для сопровождения несовершеннолетних на городское мероприятие».

⁵ Президентские гранты НКО: Поощрение лояльности вместо развития гражданского общества // ЦЭПР. 2015. декабрь (http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/12/Президентские-гранты-НКО_Поощрение-лояльности-вместо-развития-гражданского-общества.pdf).

Передача имущества остается еще одной формой поддержки религиозных организаций, тоже в большинстве случаев – РПЦ. Однако случаев передачи стало существенно меньше, чем раньше. По-видимому, объекты, представлявшие наибольший интерес, религиозные организации уже успели получить, а на содержание новых ресурсов пока не хватает. В результате существующее на сегодняшний день положение в самом Росимуществе оценивают как «удручающее»: большинство религиозных организаций попросту отказывается от предлагаемых государством зданий. По словам представителя Росимущества Сергея Аноприенко, Русской православной церкви был предложен 1971 объект, Буддийской сангхе России – 27, Федерации еврейских общин – тоже 27, Совету муфтиев – 11, Армянской апостольской и Русской православной старообрядческой – по два. При этом откликнулась на предложение только РПЦ, от которой поступило 212 заявок, из которых выполнено 120: 94 объекта передано в безвозмездное пользование, 26 – в собственность⁶.

Среди передаваемых зданий были и объекты культурного наследия, как, например, ансамбль Спасо-Прилуцкого монастыря начала XVIII века, переданный в собственность Вологодской епархии.

В большинстве случаев передача обходилась без конфликтов: если передаваемые здания были заняты другими организациями, им, как правило, предоставлялись другие помещения. В той же Вологодской области картинную галерею из переданного епархии Воскресенского собора, расположенного на территории кремля, перевели в другое здание, на ул. Челюскинцев.

Все известные нам конфликты, связанные с передачей имущества, касались музейных помещений. Как и в предыдущие годы, чиновники часто предпочитали интересы религиозных организаций музейным, и сотрудникам музеев приходилось бороться за сохранение своих учреждений в прежнем виде.

Большой резонанс вызвало требование Санкт-Петербургской митрополии передать ей Исаакиевский собор. Власти Петербурга, поначалу не исключавшие такую возможность, все-таки отказались передать здание. Такое решение пресс-секретарь губернатора Андрей Кибитов объяснил тем, что в случае передачи собора в пользование епархии расходы по его содержанию легли бы на собственника, то есть на город, что повлекло бы «дополнительные серьезные расходы в городском бюджете и сокращение финансирования других социально значимых проектов и программ».

В связи с попыткой передачи Исаакиевского собора РПЦ группа петербургских депутатов разработала два законопроекта об ограничении передачи объектов культурного наследия религиозным организациям, но Законодательное собрание отказалось даже включать их в повестку дня. Вскоре после этого Союз музеев России выступил с предложением ввести временный мораторий на передачу Церкви бывших культовых зданий, в которых теперь находятся музеи, но эта идея тоже не нашла поддержки.

Общественность Ростовской области протестовала против передачи Донской митрополии четырех зданий Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника. Несмотря на то что представители церкви пообещали не выселять музей, а использовать здания совместно, местные казаки организовали сбор подписей против передачи. Тем не менее, как минимум одно здание – атаманский дворец – все-таки было передано РПЦ, и уже в январе 2016 года сотрудники музея обратились в суд с иском об отмене этого решения.

В случае со зданием читинской Михайло-Архангельской церкви, в которой с 1985 года располагается Музей декабристов и на которую заявила претензии местная епархия, власти не выработали единой позиции. Губернатор Забайкальского края Константин Ильковский сообщил, что храм не будет передан епархии до тех пор, пока работает музей, а

⁶ Представитель Росимущества рассказал в Думе о практике передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения // Центр «Сова». 2016. 1 февраля (<http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/protection/2016/02/d33742/>).

вице-премьер правительства Забайкальского края Геннадий Чупин, напротив, обратился к В. Путину с просьбой передать здание музея епархии. Жители Читы и Общественная палата региона выступила против передачи.

Несколько конфликтных ситуаций сложилось вокруг ранее переданных РПЦ объектов. Созданная Валаамский монастырем компания «СЭНТ» через суд добилась выселения с острова части местных жителей, проживавших в здании «Зимней гостиницы». Хотя жители пытались оспорить это решение, указывая, что суд первой инстанции не учел претензии к экспертному заключению, на основе которого «Зимняя гостиница» была признана непригодной для жилья, Верховный суд Карелии счел выселение законным.

А в Рязанской области региональные власти поддержали Успенский Вышенский монастырь, выселяющий со своей территории местных жителей – сотрудников психиатрической больницы, с которой монастырь долгое время делил территорию монастырского комплекса. Затем больница была переведена в новое здание, монастырь был признан памятником культуры федерального значения, а земля вместе с жилыми постройками перешла в категорию федеральных земель. С 2014 года местные жители стали переоформлять документы на жилье, но документы, как правило, у них есть только на дома, а не на хозяйственные постройки. В преддверии празднования юбилея свт. Феофана Вышенского, с именем которого связан монастырь, жителей начали выселять из домов и сносить хозяйственные постройки. Одновременно власти района стали штрафовать проживающих на территории монастыря за незаконное строительство и захват федеральной земли.

Уже традиционно некоторые религиозные праздники региональные власти объявляли нерабочими днями. Например, в Башкирии, Татарстане, Чечне и некоторых других регионах дополнительные выходные были объявлены по случаю Ураза-байрама. В ряде регионов нерабочей была объявлена Радоница.

Кроме того, городская дума Калуги по просьбе митрополита Калужского и Боровского Климента перенесла празднование Дня города с 29 на 22 августа – день покровителя города св. Лаврентия.

Появились и новые формы поддержки религиозных организаций. Так, власти как минимум двух областей – Калужской и Тульской – приняли решение не регистрировать разводы 8 июля, когда православные отмечают память святых Петра и Февронии, считающихся покровителями брака. На остальные дни года этот запрет не распространяется.

Как косвенную поддержку РПЦ можно расценить первый известный нам случай, когда прокуратура проверяла наличие родительских заявлений о выборе одной из дисциплин элективного курса «Основы религиозных культур и светской этики», а именно «Основ православной культуры», и применяла за нарушения какие-то санкции. Прокуратура Горно-Алтайска внесла руководству средней школы № 7 представление об устранении нарушений законодательства за отсутствие заявлений о выборе варианта ОПК.

В Хвалынске Саратовской области районное управление образования и районная администрация в борьбе с «недостаточно высоким показателем» выбора ОПК родителями школьников – 83 % вместо запланированных 98 % – требовали от завуча одной из школ Татьяны Коцеровой написать объяснительную. От нее требовали отчета, почему она не ходит в храм, обвиняли в праздновании Хэллоуина и «антиправославной агитации» среди родителей и в итоге сократили ее должность.

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

В 2015 году нам известно существенно меньшее количество случаев ликвидации религиозных организаций, чем годом ранее. Один из самых резонансных – ликвидация Саентологической церкви Москвы по решению Московского городского суда, в ноябре удовлетворившего иск Министерства юстиции РФ. Основанием для такого решения послужило усмотренное Минюстом и судом несоответствие устава религиозной организации положениям закона «О свободе совести и религиозных объединениях», а ее деятельности – ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей свободу совести и вероисповедания. Нарушениями Минюст и Мосгорсуд сочли тот факт, что церковь ведет свою деятельность в Петербурге, несмотря на регистрацию централизованной организации в Москве, а также регистрации названия «саентология» в качестве товарного знака, из чего был сделан вывод, что организация не может считаться религиозной.

Этому решению предшествовал июльский процесс в Измайловском суде Москвы, куда Саентологическая церковь обратилась, пытаясь опротестовать действия Минюста и обязать его зарегистрировать устав организации. Однако суд признал действия Минюста законными. Решение Измайловского суда базировалось, в частности, на данных религиоведческой экспертизы, выполненной заведующей кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета Ларисой Астаховой. Астахова обосновала свой вывод, что саентология не является религией, оценивая ее с позиции православного христианства. Экспертиза вызвала многочисленные нарекания религиоведческого сообщества.

В январе 2016 года Саентологическая церковь Москвы подала апелляцию на решение Мосгорсуда о ликвидации.

Местной религиозной организации саентологов в Петербурге в очередной раз не удалось добиться регистрации. В июне Октябрьский районный суд Петербурга вновь отказал ей в регистрации, несмотря на то что в феврале Большая палата Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) подтвердила свое решение от 2014 года о незаконности отказа в регистрации Саентологической церкви в Санкт-Петербурге. Октябрьский суд постановил, что *«факт признания европейским судом в качестве нарушений конвенции отказа в регистрации в связи с неподтверждением факта существования религиозной группы сайентологов на территории Санкт-Петербурга более 15 лет не влечет за собой признания неправомерными других оснований для отказа в регистрации»*⁷. Помимо сомнений в религиозном характере организации, у чиновников есть претензии к ее уставу, а кроме того, они считают неправомерным избрание президента и контрольно-ревизионного органа церкви.

В марте Краснодарский краевой суд признал экстремистской местную религиозную организацию Свидетелей Иеговы в Абинске и принял решение о ее ликвидации. Тем же решением суд обратил в собственность государства имущество организации – земельный участок площадью 800 кв. м и жилой дом площадью 67 кв. м.

В декабре Белгородская областная прокуратура обратилась в суд с иском о ликвидации еще двух общин Свидетелей Иеговы – Белгорода и Старого Оскола – в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности. Обе общины были ликвидированы в феврале 2016 года.

А руководитель местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в Архангельске Александр Парыгин в октябре направил в Минюст заявление о самоликвидации организации. Этому предшествовали прокурорское предупреждение о

⁷ Голубкова Мария. Не признали // Российская газета. 2015. 29 июня.

недопустимости распространения запрещенной литературы, обыски в зале Царства и домах активных прихожан и штраф, наложенный на главу общины.

Кроме того, в течение года организация «Орда» была запрещена в трех регионах: в Алтайском крае, Оренбургской и Курганской областях. Несмотря на то что организация с 2013 года включена в Федеральный список экстремистских организаций, претензии прокуратуры к ней сводились к оказанию медицинских услуг без лицензии, «манипуляциям над сознанием» прихожан, угрозе здоровья и «нанесению ущерба нравственности» граждан.

Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии

Чаше, чем годом ранее, чиновники федерального и регионального уровней прибегали в публичных выступлениях к «антисектантской» риторике.

Глава межфракционной депутатской группы в Госдуме по защите христианских ценностей Сергей Гаврилов в сентябре объявил о готовящихся «антисектантских» поправках в законодательство. При этом он рассказал журналистам об опасности «сект», среди которых упомянул саентологов и «секту адвентистов, причем с огромными деньгами, с крайне агрессивным стилем поведения». С момента создания группы в 2012 году ее представители не раз выступали с подобными заявлениями, но в жизнь они не воплощались. Однако в феврале 2016 года С. Гаврилов подтвердил, что разработка поправок в антиэкстремистское законодательство, направленных на ограничение деятельности ряда религиозных организаций, в Госдуме уже началась.

Глава Антитеррористического центра СНГ Андрей Новиков, выступая в конце сентября на конференции «Предупреждение вовлечения молодежи в деятельность террористических и экстремистских организаций» в Белгороде, дал оценку российским новым религиозным движениям, упомянув в качестве экстремистских «квазирелигиозные» и «квазихристианские» группы Свидетелей Иеговы, «Белое братство», «Церковь последнего завета» и еще несколько групп, не практикующих насилие.

Исполняющий обязанности губернатора Архангельской области Игорь Орлов в декабрьском интервью сайту Архангельской епархии призвал «делегализовать» Свидетелей Иеговы в регионе и определил как одну из задач государственной власти *«вместе с Церковью противостоять деструктивным силам, которые разрушают человеческие души»*⁸.

Однако самым впечатляющим среди этих высказываний стало выступление на декабрьском круглом столе «Секты и деструктивные культы как вызовы национальной безопасности России» в Госдуме начальника аналитического отдела экспертно-правового управления аппарата уполномоченного по правам человека в РФ Сергея Лобырева, от которого в силу его должности можно было бы ожидать речи в защиту религиозной свободы. Он же, напротив, предложил усложнить процедуру регистрации религиозных групп и разработать поправки в законодательство, направленные на *«противодействие деятельности тоталитарных деструктивных культов»*. Сделать это, по мнению Лобырева, следует, чтобы *«защитить права граждан РФ от тех организаций, которые преследуют определенную идеологию, определенные цели, возможно коммерческие»*⁹.

⁸ Игорь Орлов: Восстановление кафедрального собора преображает любой город // Сайт Архангельской и Холмогорской епархии. 2015. 7 декабря (http://arh-eparhia.ru/publications/?ELEMENT_ID=53238).

⁹ Петин Владимир. Правозащитники предложили принять закон против сект // Российская газета. 2015. 8 декабря.

В полном соответствии с «антисектантскими» декларациями дискриминации в течение года чаще всего подвергались представители новых религиозных движений.

Продолжилась дискриминационная кампания в отношении Свидетелей Иеговы, начатая еще в 2009 году. Помимо уже упомянутых ликвидаций местных организаций по обвинениям в экстремизме, в течение всего года сотрудники полиции в разных регионах задерживали проповедников этой организации. Задержания зафиксированы, в частности, в селе Стрелец Липецкой области, Подмосковье, Сасове Рязанской области, Саратове. Полицейские фотографировали и допрашивали верующих в отделениях, в некоторых случаях снимали с них отпечатки пальцев и изымали религиозную литературу. Известно не менее девяти случаев, когда на верующих налагали штрафы за распространение запрещенной религиозной литературы, как, например, в Абакане, Биробиджане, Перми и Сызрани. В некоторых случаях помимо штрафа выносились предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности. В Ростовской области за проповедь и раздачу литературы на улице двух проповедниц оштрафовали на 20 тысяч рублей каждую по ч. 2 ст. 20.2 КоАП как за проведение публичного мероприятия без подачи уведомления.

В Крымске Краснодарского края сотрудники полиции вместе с казаками сорвали трехдневный конгресс Свидетелей Иеговы. Стадион, на котором проводилось мероприятие, был обесточен, а казаки забрасывали верующих камнями.

На границе с Финляндией таможня задержала 2016 экземпляров Библии в переводе Свидетелей Иеговы, предназначенные для распространения среди российских граждан. Три экземпляра Библии были изъяты для проведения проверки на предмет признаков экстремизма. В результате уже в марте 2016 года в Выборге начался процесс о запрете Библии в переводе Свидетелей Иеговы.

Представителей Саентологической церкви в двух регионах привлекли к ответственности по ст. 13.11 КоАП РФ («Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения персональных данных»). В ноябре руководитель религиозной группы саентологов в Якутске был оштрафован по этой статье за проведение в одной из городских школ «Оксфордского теста анализа личности», не получив предварительно согласия на обработку персональных данных. По этой же статье были возбуждены дела в отношении лидеров религиозной группы «Церковь саентологии города Челябинска». Как нарушение закона о персональных данных проверяющие расценили фиксацию в журнале имен, адресов и телефонов прихожан и покупателей книг.

Кроме того, в течение года представители силовых структур провели несколько обысков в офисе Саентологической церкви Москвы и в Центре управления деятельностью по распространению дианетики и саентологии в подмосковном Лосино-Петровском.

В Москве по ст. 20.2 КоАП РФ были оштрафованы двое последователей «Фалуныгун», одна из которых раздавала брошюры движения, а другой – выполнял упражнения. Во Владивостоке последовательницу «Фалуныгун» пытались привлечь к ответственности за проведение одиночного пикета, но суд не усмотрел в ее действиях состава правонарушения.

По этой же статье Тверской суд Москвы оштрафовал двух членов Новосибирского общества сознания Кришны за раздачу религиозной литературы на Красной площади.

Администрация Нижневартовска разослала чиновникам письма о нежелательности занятий йогой на территории муниципальных учреждений. В письмах, в частности, сообщалось, что йога «неразрывно связана с религиозными практиками», а хатха-йога «имеет оккультный характер». Позднее городская администрация отозвала эти письма и разрешила занятия йогой.

Известны несколько случаев дискриминации представителей протестантских церквей.

Краснодарский краевой суд и Верховный суд РФ признали правомерным решение Хостинского районного суда Сочи, в декабре 2014 года оштрафовавшего лидера группы евангельских христиан «Сообщество христиан» Алексея Колясникова на 30 тысяч рублей за

проведение собрания верующих и чтение Библии в специально арендованном для этого кафе. А. Колясников обратился в ЕСПЧ, где его жалобу зарегистрировали.

Член Церкви евангельских христиан-баптистов Томской области Артур Нейфельд был признан виновным по ч. 2 ст. 20.2 КоАП и оштрафован на 10 тысяч рублей за раздачу Евангелия на улицах Томска.

А пастор челябинской церкви христиан веры евангельской «Краеугольный камень» Александр Филиппов был оштрафован на 500 рублей за нарушение закона о персональных данных и получил прокурорское предостережение о недопустимости нарушения этого закона. Проверка в отношении религиозной организации проводилась в связи с жалобой местных жителей, недовольных собраниями верующих в доме культуры Всероссийского общества глухих.

Случаев дискриминации мусульман, не связанных непосредственно с преследованием по антиэкстремистскому законодательству, мы отметили меньше, чем в 2014 году, однако такие случаи все-таки были, и часть из них, как и годом ранее, была связана с полицейским произволом.

Сотрудники правоохранительных органов нескольких регионов задерживали посетителей мечети, как это произошло, например, в мечети Прокопьевска Кемеровской области, где представители Центра «Э» переписали номера телефонов и паспортные данные прихожан, вышедших из здания мечети после пятничного намаза, а также снимали их на камеру.

В Москве двое братьев-мусульман, один из которых несовершеннолетний, были задержаны по жалобе соседей, недовольных доносившимся из их квартиры «религиозным пением»: молодые люди слушали суры Корана. У задержанных был изъят компьютер.

Нельзя не отметить и продолжение начавшейся в 2014 году мордовской «истории с хиджабами» (см. в нашем докладе за 2014 год). В феврале Верховный суд РФ отклонил апелляционную жалобу представителей мусульманской общины Мордовии и признал законным постановление республиканского правительства, утверждающее требования к внешнему виду школьников и запрещающее ношение религиозной одежды. Попытка мордовских мусульман добиться разрешения на посещение девочками школ в платках успехом не увенчалась.

Участились случаи высылки из России иностранных проповедников разных религиозных организаций. В ряде случаев на них самих либо на организации, к которым они принадлежат, налагали штрафы за нарушение миграционного режима.

Нам известно не менее четырех случаев преследования представителей Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов). Два проповедника этой церкви были задержаны и выдворены из страны за нарушение пограничного режима в Ленинградской области. В Алтайском крае, Ростовской области и Хабаровске мормоны были оштрафованы за нарушение миграционного законодательства: в Ростовской области УФМС оштрафовало две общины – на 400 тысяч рублей каждую, а в Алтайском крае и Хабаровске – нескольких проповедников.

Из Астрахани был выдворен пастор церкви пятидесятников «Истина» Оберт Челенга, гражданин Зимбабве, оштрафованный в 2014 году за нарушение миграционного законодательства.

Из Тувы по решению ФСБ был выслан лама Шивалха Ринпоче, проживший в республике 11 лет.

За нарушение миграционного законодательства высылали и мусульман. Из Свердловской области по решению суда выслали четверых имамов, граждан Турции, указавших в миграционных документах, что цель их поездки – деловая, а не религиозная. Один из них является последователем Саида Нурси. Из Астрахани были высланы граждане Турции Угур Йалгын, Алпер Асланкурт и Метин Каракоч. Всем троим запрещен въезд в

Россию на 10 лет за «пропаганду пантюркизма». В Россию они прибыли, согласно документам, для занятий преподавательской деятельностью.

Подвергшиеся дискриминации нередко пытались защищать свои права, и в некоторых случаях делали это успешно. Два судебных решения было вынесено в пользу Свидетелей Иеговы. Верховный суд РФ удовлетворил ходатайство уполномоченного по правам человека в РФ Эллы Памфиловой об отмене штрафов, наложенных на местную религиозную организацию Свидетелей Иеговы в Орле. Штрафы в размере 100 тысяч рублей каждый были наложены на религиозную организацию за якобы незаконное проведение публичных мероприятий в 2013 и 2014 годах.

Суд Котласа Архангельской области постановил прекратить производство по делу о распространении экстремистских материалов, возбужденному в отношении котласской общины и ее председателя. В ходе судебного процесса выяснилось, что предъявленные ФСБ публикации экстремистскими не являются.

Генпрокуратура опротестовала запрет правительства Ростовской области от 2011 года на использование звукоусиливающей аппаратуры во время богослужений в приходах Армянской апостольской церкви.

Недостаточность защиты от диффамации и нападений

Мы зафиксировали не менее 22 случаев нападения на религиозной почве, что существенно выше, чем год назад (16).

Количество нападений выросло за счет Свидетелей Иеговы, проповедники которых не первый год регулярно становятся жертвами агрессивно настроенных граждан. Нам известно не менее 18 таких инцидентов (в 2014 году – не менее 12). К счастью, в большинстве случаев здоровью пострадавших не был причинен серьезный вред, но в некоторых случаях жертвам нападений требовалась медицинская помощь или даже существовала угроза жизни.

Житель Комсомольска-на-Амуре выстрелил в проповедника, ранив его в грудную клетку. В Волгодонске мужчина бил головой о стену лифта 75-летнюю проповедницу и избивал ее ногами. Во Владивостоке 82-летнюю проповедницу толкнули так, что она, упав, ударилась головой и потеряла сознание. В Оренбурге жилец одного из домов толкнул верующую, и при падении она сломала плечевой сустав. В Первоуральске Свердловской области и в Самаре четверем женщинам – Свидетелям Иеговы, обходившим квартиры, пришлось обращаться за медицинской помощью после нападения жильцов этих квартир. В селе Костино-Отделец Воронежской области казак избил проповедницу плетью. В Москве прохожий несколько раз выстрелил в стенд, рядом с которым находился Свидетель Иеговы. В Москве житель одного из домов, которые обходили верующие, брызнул в глаза проповеднику перцовым газом, тому пришлось обращаться за медицинской помощью. Ожог глаз перцовым газом получил и стоявший с религиозной литературой на улице Свидетель Иеговы в Петербурге. Перед этим ему угрожали пистолетом. В Орске Оренбургской области один из жильцов угрожал проповеднику пистолетом, сняв его с предохранителя.

Хотя пострадавшие обращались в полицию во многих случаях, наказания за нападения были скорее исключением. Одним из таких исключений стал упомянутый выше случай в Первоуральске: дело о нападении дошло до мирового суда, но было прекращено по причине амнистии. Пострадавшие получили компенсацию за причинение морального ущерба.

Нам известны три случая нападения на мусульман, и все они произошли в Москве.

Охранники торгового центра избивали мужчину, расположившегося для намаза в безлюдном месте.

Группа футбольных фанатов пыталась напасть на девушку в мусульманской одежде, стала оскорблять ее. За девушку заступился прохожий, фанаты попытались ударить его ножом, но тот успел увернуться – нападавшие лишь задели лицо.

Прихожанин соборной мечети, отвечающий за порядок в здании, был избит своими же единовверцами за то, что не дал прорваться к микрофону группе провокаторов, призывавших устроить беспорядки у французского посольства после публикаций карикатур на пророка Мухаммеда в журнале «Charlie Hebdo»¹⁰.

В Волгограде пострадал православный священник, пытавшийся прогнать с колокольни пьяного мужчину: хулиган отреагировал агрессивно и несколько раз ударил священника.

Уровень религиозно мотивированного вандализма немного снизился по сравнению с 2014 годом: с 32 до 28 инцидентов. Чаще всего от нападений вандалов страдали объекты Свидетелей Иеговы: нам известно не менее 11 случаев – столько же, сколько годом ранее.

А вот количество нападений на православные объекты сократилось с 10 до 6, и половину этих случаев (3) составляют акты вандализма по отношению к поклонным крестам, но, в отличие от предыдущего года, эти инциденты не связаны с конфликтными ситуациями вокруг строительства храмов. Кроме того, пострадали храм, часовня и купель на святом источнике.

Мусульманских объектов тоже пострадало чуть меньше, чем в 2014 году – 6 (было 7). Помимо молитвенных зданий, пострадали могилы на мусульманском кладбище. Также известно о нападении вандалов на 4 иудейских объекта и один языческий – в Петербурге вандалы спилили скульптуры корейских идолов Чансын, мотивируя это тем, что «у нас православное государство».

В большинстве случаев эти инциденты не представляли угрозы для безопасности людей, однако были и исключения: в Архангельске была обстреляна синагога, в залах Царства Свидетелей Иеговы в нескольких регионах нападавшие выбивали стекла в окнах и забрасывали здания камнями. Известно также по одному случаю поджогов мусульманского молельного дома, зала Царства, православной купели, была и попытка поджога мечети.

Как и в предыдущие годы, федеральные и региональные СМИ публиковали ксенофобные материалы, большинство из которых, как и в 2014 году, были направлены против протестантских церквей и новых религиозных движений. Такие сюжеты появлялись и на федеральных телеканалах, а также в таких крупных масс-медиа, как Lenta.ru, Regions.ru и газета «Известия». Как правило, представители религиозных организаций, которым были посвящены эти материалы, публично выражали свое возмущение и требовали опровергнуть недостоверную информацию.

Так произошло, например, с материалами телеканала «Россия 1», в течение года выпустившего в эфир минимум два «антисектантских» сюжета (оба были показаны в программе «Вести»). По поводу одного из сюжетов, вышедшего в эфир в сентябре, в Общественную коллегия по жалобам на прессу обратились представители Свидетелей Иеговы. Журналист телеканала Илья Филиппов воспроизвел ряд негативных стереотипов о Свидетелях Иеговы, обвинив их в игнорировании законов, вымогательстве и «вербовке детей». Коллегия, рассмотрев жалобу, пришла к выводу, что показанный сюжет способствует религиозной нетерпимости, «распространению негативного отношения к Свидетелям Иеговы» и оскорбляет верующих.

Однако уже в ноябре программа «Вести» вновь вышла в эфир с «антисектантским» сюжетом; на этот раз «разоблачения» касались евангельских церквей «Краеугольный камень» и «Новое поколение», Церкви христиан адвентистов седьмого дня и

¹⁰ Надо пояснить, что такого рода нападение также следует считать мотивированным враждой, имеющей отношение к религии, так как дело было явно в различии интерпретаций требований ислама.

Саентологической церкви. В связи с появлением этого материала Церковь христиан адвентистов седьмого дня обратилась к руководителю телеканала Антону Златопольскому с требованием опровержения. Адвентисты обратились также к главе комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярославу Нилову, который, в свою очередь, попросил руководителя ВГТРК Олега Добродеева *«дать поручение разобраться, в силу каких причин указанный сюжет был создан и неоднократно продемонстрирован на телеканале “Россия 1”»*. Ответа от руководства телеканала не последовало, но текст репортажа, возмутившего верующих, с сайта телеканала был убран. Примечательно, что даже Челябинская епархия, к которой тоже обратились адвентисты, в ответном письме отметила, что комментарий их сотрудника автор сюжета Кирилл Солодков использовал некорректно.

«Антиадвентистская» кампания развернулась в СМИ в связи с убийством в августе шестерых детей и их матери в Нижегородской области. Рассказывая о трагедии, большинство журналистов сочло нужным упомянуть, что обвиняемый в совершении преступления отец детей является адвентистом. Однако из нижегородской церкви АСД он был исключен еще в 2007 году, а кроме того, состоит на учете у психиатра, о чем руководители церкви сразу же сообщили журналистам. Тем не менее, многие издания продолжили связывать преступление с влиянием адвентистов, попутно публикуя неверную информацию о религиозном учении и принятых в этой церкви практиках.

Кроме морального урона верующим, такие публикации спровоцировали повышенный интерес к церкви АСД со стороны правоохранительных органов. Вскоре после убийства обыски были проведены в 14 молитвенных домах адвентистов, воскресной школе и церковной телекомпании в Нижегородской области, а также в церквях АСД Владимирской области и в доме президента Волго-Вятского объединения Церкви христиан АСД Александра Синицына.

Петербургский «Пятый канал» в марте посвятил один из сюжетов программы «Главное» церкви Иисуса Христа святых последних дней. Сюжет имел «говорящее» название «С позывным “святой”»: как американские разведчики проникают в Россию под видом благочестивых миссионеров». Материал вызвал возмущение последователей церкви, обратившихся к руководству телеканала с требованием опровержения.

Союзу миссий христиан веры евангельской (пятидесятников) удалось добиться вынесения прокурорского предостережения о недопустимости несоблюдения требований законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях специалисту отдела общественной безопасности администрации Сургутского района Дмитрию Печенкину. В мае газета «Сургутская трибуна» опубликовала интервью с ним под названием «Удастся ли им получить власть над людьми? Для чего нас регулярно пытаются вербовать и как не попасть на крючок сектантов». В материале говорилось о Свидетелях Иеговы, баптистах, пятидесятниках и мормонах, которых чиновник обвинил, среди прочего, в создании «политического дисбаланса», «разрушении общества изнутри» и сотрудничестве с иностранной разведкой.

Отметим, что «шпионские» обвинения в адрес НРД и протестантов публично поддержал один из крупных чиновников РПЦ, протоиерей Всеволод Чаплин, еще занимавший в тот момент должность главы Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества (он был уволен с этого поста в декабре 2015 года). В январе, комментируя проведение обысков в офисе Саентологической церкви Москвы, Чаплин призвал россиян не сотрудничать с саентологами, Свидетелями Иеговы и другими религиозными группами, финансируемыми США, фактически объявив последователей этих организаций в том, что они являются американскими агентами. По его словам, организации, *«будучи филиалами американских корпораций и аналитических центров, в России занимаются прежде всего не экспертной или гуманитарной деятельностью, а пропагандой – например, утверждают о*

якобы безальтернативности западной модели демократии, финансово-олигархического капитализма и так далее»¹¹.

Антимусульманские материалы, по нашим наблюдениям, появлялись реже. В основном возмущение мусульман было связано с републикацией уже упоминавшихся карикатур «Charlie Hebdo». Кроме того, оскорбительным некоторые мусульмане сочли и опубликованный в январе на сайте «Эха Москвы» опрос, допустимо ли публиковать карикатуры на пророка Мухаммеда. Представители мусульманской общественности Новгородской области обратились в прокуратуру с просьбой оценить правомерность действий редакции «Эха Москвы», а член Совета по межнациональным отношениям при правительстве Новгородской области Майрбек Абуезидов даже усмотрел в факте публикации этого опроса состав преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ. Однако прокуратура не нашла оснований применять какие-то санкции к радиостанции.

Кроме того, представители общественных организаций и частные лица пытались противодействовать деятельности религиозных организаций, в основном Свидетелям Иеговы и представителям других НРД.

Как и раньше, в разных регионах проходили «антисектантские» акции. Например, несколько «антисектантских» пикетов возле зала Царства Свидетелей Иеговы провели члены общественной организации «Скорая молодежная помощь». Пикеты против Свидетелей Иеговы проводились также в Сызрани (с участием ЛДПР), в городе Гаврилов Ям Ярославской области. В Москве рядом со станцией метро «Нагорная» в середине марта были обнаружены листовки миссионерского Центра преподобного Иосифа Волоцкого, содержащие оскорбительные высказывания о Свидетелях Иеговы.

Жители Ставрополя пожаловались в антимонопольную службу на уличные баннеры местной организации Свидетелей Иеговы с изображением верующих и адресом официального сайта организации – jw.org. Верующим пришлось убрать баннеры и заплатить штраф.

Жители Петербургского района Автово при поддержке общественной организации «Балтийская молодежь» провели серию пикетов перед новым офисом Саентологической церкви Петербурга, протестуя против ее переезда в район. Во время одного из пикетов протестующие пытались ворваться в здание церкви. Этот протест поддержали чиновники районной администрации, заявив, что они «не приветствуют» появление центра, поскольку религиозная организация была участницей нескольких судебных процессов, а поблизости от нового центра расположены два детских сада и школа.

¹¹ Протоиерей Всеволод Чаплин призывает ужесточить отношение к сайентологам и иеговистам // Интерфакс-религия. 2015. 30 января (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=57738>).